

Гостиная была украшена самым Сюй Чжи — повсюду висели ленты и воздушные шары. Однако девять жутких человеческих голов, расставленных на тумбе под телевизором, придавали помещению зловещий вид.

— Мама, — она пересчитывала принесенные ими цветы, выбирая один за другим.

Нин Чжуанчжуан стоял рядом, заметно нервничая. По всему было видно, что Мама не успокоится, пока к чему-нибудь не придерется. В конце концов, сегодня она еще не убила ни одного Игрока собственными руками.

Лу Ми, напротив, был спокоен. Эти цветы, удобренные человеческими останками, цвели неестественной, пугающей красотой, и каждый бутон был безупречен.

Проверив всё, Мама улыбнулась:

— Сегодня вы все отлично потрудились, детки.

Слова звучали мягко, но Лу Ми уловил в них нотку разочарования.

Нин Чжуанчжуан выдохнул:

— Надеюсь, на сегодня всё? Я чертовски устал, от меня разит трупным запахом, мне нужно в душ...

Лу Ми надеялся на то же самое. Ему нужно было тщательно проанализировать события сегодняшнего дня.

Мама уткнулась лицом в цветок и глубоко вдохнула. Красный пигмент с лепестков окрасил её губы, словно она испачкалась в крови.

— Сегодня всем вам предстоит выполнить последнее подготовительное задание, — она подняла глаза на оставшихся четверых и прищурилась. — Ведь завтра годовщина нашей свадьбы.

При этих словах у всех четверых внутри всё сжалось. Кроме Лу Ми, здесь не было новичков. Каждый прекрасно понимал: на то, чтобы выбраться отсюда живыми, осталось меньше суток.

Не обращая внимания на испуганные лица, Мама с улыбкой раздала каждому по конверту и ручке.

Лу Ми взял свой конверт и прочитал надпись: Дяде.

— Напишите приглашения своим родственникам, — сказала Мама. — Дядям, тетям, бабушкам

и дедушкам — по одному письму каждому. И не забудьте искренне попросить их подготовить какой-нибудь номер для выступления.

Лу Ми задумчиво покусал кончик ручки и набросал на бумаге: Дорогой дядя, завтра годовщина свадьбы Мамы, сердечно приглашаю вас прийти. Кроме того, пожалуйста, подготовьте какой-нибудь номер для выступления...

Он остро осознал, что совсем не мастер эпистолярного жанра. Каждое слово было лишено и эмоций, и изящества. Подумав об этом, он невольно усмехнулся, но тут же заметил, что Сюй Чжи сверлит его своими маленькими глазками.

В этом взгляде было столько подозрения, что Лу Ми сравнил его с крысой, притаившейся в сточной канаве.

Закончив, они запечатали письма и передали их Маме.

Нин Чжуанчжуан, улучив момент, когда они остались одни, тихо спросил:

— Что ты попросил приготовить родственников? Я написал тете, чтобы она сыграла на пианино. Надеюсь, у нее будут заняты руки, и она не сможет нам навредить.

— Завтра узнаешь, — уклончиво ответил Лу Ми. — Лучше иди поищи подсказки, времени почти не осталось. Кто знает, что произойдет на этой годовщине.

Нин Чжуанчжуан подошел ближе:

— Эй, парень, у тебя уже есть план?

Лу Ми кивнул. Нин Чжуанчжуан не дал ему договорить:

— Я иду с тобой. Я могу помочь.

— Нет, — отрезал Лу Ми. — Там слишком опасно.

— Вообще-то, новичок здесь ты, — Нин Чжуанчжуан ткнул его пальцем в лоб. — Я не хочу завтра утром обнаружить, что ты исчез.

Лу Ми оставался непреклонен. Нин Чжуанчжуан мрачно посмотрел на него и бросил:

— Ну, ты дождешься.

Вечером Лу Ми рано вернулся в комнату. Он опасался, что обход могут начать раньше, поэтому решил лечь пораньше. Включив свет, он обнаружил, что в комнате никого нет.

Лу Ми постоял у двери, глядя на пустую кровать.

— Ах, ну да, — спохватился он. — Он ведь знает, что я превращаюсь в кота только к полуночи, конечно, он не придет так рано.

Умывшись, он достал из тумбочки будильник, завел его на нужное время и сел на кровать. Было всего семь тридцать вечера, и он решил, что обход вряд ли начнется так скоро.

Он выложил из карманов куртки всё, что у него было: письма и старые фотографии, добытые у Призрачного младенца. Скрестив ноги, он принялся внимательно их изучать.

На фото женщина в ципао с макияжем прошлого века улыбалась, словно цветок. Край снимка был неровно оторван. Лу Ми нашел вторую половину на самом дне стопки.

Глядя на мужчину с квадратным лицом на фотографии, он машинально потер свои пальцы. Неужели в холодильнике на кухне хранятся останки именно этого человека?

На других снимках почти всегда была эта пара, но фотографии были разорваны пополам. Единственным целым кадром был тот, где женщина, сидя на качелях, с нежной улыбкой прижимала к себе младенца. Но в этой улыбке сквозила невыразимая печаль.

Лу Ми присмотрелся и заметил на шее женщины украшение из нефрита — точно такое же, как у Мама и Призрачного младенца. Мужа на этом фото не было.

Письма тоже оказались частично разорваны. Лу Ми не хотел упускать ни одной зацепки и попытался восстановить их содержание. В итоге он пришел к выводу, что все эти обрывки были любовными посланиями, написанными мужчиной некой Сяо Лэй. От осторожных прощупываний почвы до откровенных признаний и сладких речей.

Фразы вроде любовь — это тоска, повторяющаяся раз за разом или я так жажду твоих объятий заставили уши Лу Ми покраснеть. Он даже задумался, любил ли он когда-нибудь кого-то так сильно.

Взглянув на время, он перешел к двум уцелевшим письмам. Адресатом всё так же была Сяо Лэй, но почерк был изящным, а подпись сменилась на Твоя подруга, Сяо Фан.

Сяо Лэй, письмо получила. Я уже достаточно узнала о твоих отношениях с А-Цзюнем. Но все вороны черны: жена беременна, а мужчина не может сдержаться — тут уж ничего не поделаешь. Сейчас ты на сносях, так что не стоит злиться и устраивать сцены, это тебе навредит. Ради ребенка просто потерпи.

Судя по всему, А-Цзюнь был мужем Сяо Лэй и изменил ей, пока она была в положении.

Лу Ми скривился. Последнее письмо было написано неразборчиво, видимо, Сяо Фан была в ужасном состоянии.

Лэй, я очень сочувствую, что А-Цзюнь поднял на тебя руку из-за того, что ты начала кричать, когда малыш ослеп, и сломал тебе ногу. Ты сейчас в послеродовом периоде, береги себя. Мужчины всегда неуклюжи, с ребенком придется справляться самой. И еще, я понимаю твое желание уехать, но, как ты знаешь, все комнаты у меня уже сданы. Очень жаль.

Лу Ми вспомнил пустые глазницы Призрачного младенца и то, как Мама прихрамывала при ходьбе. В голове сложилась картина: история о домашнем тиране, неверном муже и отчаявшейся домохозяйке.

Он еще раз пробежал глазами по письмам, чтобы закрепить детали. На этот раз он заметил, что бумага во многих местах сморщилась — словно на нее капали слезы, которые потом медленно высыхали.

— Бедная женщина, — вздохнул Лу Ми, хотя понимал, что убитые Игроки тоже заслуживают жалости.

Посмотрев на часы, он увидел, что приближается восемь вечера. Вспомнив, что вчера Мама начала обход на два часа раньше, он поспешно спрятал письма и фотографии, выключил свет и лег в постель.

Пробил час, и в полудреме он услышал, как открылась дверь.

Худая фигура с длинными волосами замерла у его кровати, не сводя с него пристального взгляда.

Мама пришла с обходом.

<http://bllate.org/book/19769/1947273>